

В обычное время, если только не шел сезон сбора воска, в этот лес ни одна живая душа не заглядывала. Так что совершить вынужденную посадку именно здесь, когда вокруг было полно других мест, — вкусы Расы гигантских зверолов и впрямь отличались редким своеобразием.

Почти сотня зверолов-гигантов толпилась в лесу: кто стоял, кто сидел на корточках, отчего здесь разом стало невероятно тесно. Кое-кто и вовсе принял звериный облик и разлегся прямо на восковых деревьях, так что ветви угрожающе прогибались под их весом.

Намокшие ветви восковых деревьев источали весьма неприятный запах, больше всего похожий на сырое мясо с кровью. Этот смрад настолько измучил оцепивших лес лучников, что на их лицах читалась крайняя степень тоски.

Стоило им подойти к опушке, как Питер дважды громко чихнул и с самым жалким видом обратился к сидящему в седле Освальду:

— Ваше Ве... Апчи! Прошу прощения, запах невыносимый. У меня... Апчи! Кажется, аллергия. Оба предводителя Расы гигантских зверолов ждут... Апчи!

Освальд с таким видом, будто у него разболелись зубы, прервал его:

— Ладно, молчи уже, я и сам вижу.

Не заметить их было трудно: стоило лучникам отдать честь, как навстречу поднялся двухметровый богатырь и преувеличенно бурно замахал руками:

— Эй! Маленький Император, ты меня помнишь? Ты и тот смазливый командир в прошлый раз ехали на моей спине!

Присутствующие лишь безмолвно переглянулись.

Питер от очередного чиха чуть не свалился с лошади.

Освальд провел ладонью по лицу. Ну и ну. Не стоило вообще связываться с типом, который не способен нормально изъясняться на человеческом языке.

Этим самым типом был не кто иной, как Гигантский Орел Дэн, который в свое время вынес Освальда и остальных из подземелья.

Обычно людей, переживших совместный побег, связывают более крепкие узы, и они уж точно не забывают друг друга меньше чем за месяц.

Однако самопрезентация Дэна оказалась вовсе не лишней: не напомни он о себе, Освальд вряд ли бы его узнал.

Этот здоровяк умудрился вымазаться с ног до головы какой-то черной жижей, оставив нетронутыми на своем широком лице лишь круги вокруг глаз и губ. Издалека он походил на приплюснутую черную лепешку, в которой грубо проделали три дыры: две — для глаз, а третью — для распухшего, точно сосиска, рта.

Освальду показалось, что от одного взгляда на это чудо природы у него укорачивается жизнь. Уж лучше вернуться во дворец и разглядывать каракули, которые Кевин малевал своей «куриной лапой».

Дэн без тени смущения запрыгал на месте и зычно крикнул:

— Маленький Император, вели своим лучникам убрать стрелы! Мы воевали столько, что это уже рефлекс: как видим наконечники стрел, руки так и чешутся. Не ровен час сорвемся, нехорошо выйдет. Мы ведь пришли дело обсудить!

Освальд поднял руку, и отряд лучников с тихим шорохом опустил луки. Он натянул поводья, заставив гиппогрифа сделать несколько шагов вперед, поближе к опушке:

— Командир патруля доложил, что со мной хотят говорить два ваших предводителя. И кто же это?

— Я! — Дэн ткнул себя пальцем в нос, а затем указал на фигуру, сидевшую рядом прямо на земле. — И Сяо. Мы вдвоем за главных.

С этими словами он легонько пнул товарища носком сапога:

— Эй, хорош притворятьсядохлым! Гость уже приехал, чего ты там съежился?

Сидевший на земле помолчал пару секунд и нехотя поднялся. Лицо его покрывал точно такой же нелепый слой черной мази, а на каменной физиономии читалось отчетливое нежелание общаться с внешним миром.

Освальд наконец не выдержал и слегка усмехнулся, но тут же кашлянул, скрывая улыбку.

Сяо с каменным лицом произнес:

— Хочешь смеяться — смейся.

— За пару дней вы изрядно изменились. Зачем вы так вымазались? — спросил Освальд.

— А сам как думаешь? — сердито буркнул Дэн. — Чтобы мошкαρα не жрала. У вас тут, я смотрю, тоже житья от нее нет.

— Вот как? И помогает?

Дэн указал на свои губы:

— А по мне не видно? Меня, блин, так «зацеловали», что рот разбарабанило. И это я еще про другие укушенные места молчу.

Да и как их могло не покусать? Зверолюди-гиганты обожали волю и дикую природу. Прочные дома и плотная закрытая одежда казались им оковами, а без выставленных напоказ мускулов на груди и животе они не чувствовали себя настоящими героями. Если уж на поле боя они выходили с голым торсом, то что говорить о мирной жизни?

— Так о каком деле вы хотели поговорить? — спросил Освальд. У него уже были свои догадки, но он предпочел выслушать их.

Дэн отбросил шутливый тон и посерьезнел:

— Пришли просить о помощи.

Освальд прищурился, вглядываясь в него, а затем натянул поводья, разворачивая гиппогрифа, и громко скомандовал:

— Идемте, во дворец поговорим. Раз уж вам нужна моя помощь, то и у меня найдется к вам небольшая просьба. Как насчет сделки?

Пока этот вымазанный сажей отряд зверолодей-гигантов следовал за людьми Освальда в Висячий замок, элитный отряд на вершине Холмов Седой Головы вел нешуточную внутреннюю борьбу:

Прыгать первым или вторым — вот в чем вопрос.

— Ну что? Готовы? — Кевин размял шею с отчетливым хрустом. Неторопливо подойдя к краю провала, он потянулся и добавил: — Перед тем как долетите до дна, сгруппируйтесь. Как только окажетесь в водовороте, расслабьтесь и плывите по течению. Вода сама вынесет вас куда нужно.

— Да о-откуда ты все это знаешь? — с плаксивой миной заикался Бан. — Ты ч-что, уже прыгал туда? Только ч-честно, мне ж-жутко страшно!

На самом деле этим вопросом задавались почти все присутствующие: откуда Кевин так хорошо знает здешние места? Одно дело — ориентироваться на горе и знать, где находится водопад, но откуда ему до мельчайших подробностей известно, что ждет их после падения?

Кевин отмахнулся, не желая вдаваться в подробности:

— Считайте, бывал тут когда-то. По крайней мере, в прошлый раз все обстояло именно так. Когда водоворот вас отпустит, ведите себя тихо. Будет нехорошо, если мы потревожим местных обитателей. Сомневаюсь, что вам хочется оказаться в окружении тех тварей, что прыгали вслед за нами с вершины.

Услышав это, воины помрачнели и невольно потерли шеи.

— Но если все делать аккуратно, мы их не побеспокоим. Ладно, хватит терять время. Я прыгаю первым, вы за мной.

Кевин говорил так непринужденно, словно собирался сигануть не в бездонную пропасть, а в теплую ванну.

Остальные переглянулись. Если он прыгнет, наверху не останется ни одного надежного человека.

Ник инстинктивно придержал его за рукав:

— Может... лучше мы сначала прыгнем?

Кевин равнодушно сделал шаг назад и вскинул брови:

— Как хочешь. Давай, ты первый.

Ник промолчал.

Они еще немного попрепирались — прыжок в эту пучину и впрямь требовал недюжинной храбрости.

Через пять минут терпение Кевина лопнуло. Отвернувшись, он закатил глаза к самому небу.

— Бывайте! — бросил он и без лишних слов шагнул в пустоту, устремляясь прямо в бушующий водоворот.

Бан, будучи молодым сухопутным зверем, больше всего на свете ненавидел высоту. От страха его лицо побелело, но в то же время он понимал, что истинный воин не должен ведать страха.

Он метался у края провала, точно муравей на горячей сковороде. Заметив, что силуэт Кевина уже почти скрылся в бурлящей воде, Бан наконец зажмурился и, собрав волю в кулак, сделал два шага вперед.

Но из-за паники он не заметил торчащий под ногами камень.

Сильно споткнувшись, он, даже не успев сделать вдох, покатился кубарем и полетел на дно пропасти.

В то же мгновение в недрах глубокой пещеры разнесся его истошный вопль:

— Твою же ма-а-а-ать!

Пока он летел вниз, ураганный ветер оглушительно свистел в ушах и бил по лицу так сильно, что едва не перекосило щеки.

Кевин летел с закрытыми глазами, мысленно отсчитывая расстояние. Он тихо вздохнул: «Эх, до чего же паршивое место, совсем не хотелось сюда возвращаться...»

Сплеш!

С оглушительным ревом его с головой накрыло бурным потоком. Задержав дыхание, Кевин расслабил тело и позволил круговороту нести его. Мощная тяга стремительно утягивала его на глубину.

Бешеная круговерт продолжалась какое-то время, но как раз перед тем, как в легких закончился воздух, течение наконец успокоилось.

Вода вынесла его на ровную отмель. Проскользив по инерции вперед, он наконец остановился.

— Кха-кха! — Кевин откашлялся, выплюнул воду и жадно глотнул воздуха.

«Еще бы немного покружило, и меня точно бы вывернуло наизнанку», — выругался он про себя.

Смахнув с лица воду, он уже собирался открыть глаза и подняться, как вдруг почувствовал, что к его шее прижалось нечто ледяное — куда холоднее самой воды.

Что за чертовщина?!

Он резко распахнул глаза, но из-за налипших на ресницы капель смог лишь сощуриться.

<http://bllate.org/book/18285/1753204>